

© 2012 г. И.М. Греков

УДК 101

ГНОСТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ О СУЩНОСТИ И РОЛИ МИСТИЧЕСКОГО ОПЫТА

Термин «гностицизм» был введен в употребление в XVII в. кембриджским платоником Г. Мором (1614 – 1687) для общего обозначения философско-религиозных школ и ересей первых веков христианства, объединённых попытками соединить идеи греческой философии, иудаизма и христианства. В «Философском словаре» гностицизм определяется как «эклектическое религиозно-философское течение поздней античности, выступившее одной из культурных форм связи оформившегося христианства с мифо-философским эллинистическим фоном и верованиями иудаизма, зороастризма, вавилонских мистериальных культов» [1].

Согласно В. Соловьеву, гностицизм – это «совокупность религиозно-философских (теософских) систем, которые появились в течение двух первых веков нашей эры и в которых основные факты и учение христианства, оторванные от их исторической почвы, разработаны в смысле языческой (как восточной, так и эллинской) мудрости. От сродных явлений религиозно-философского синкретизма (неоплатонизм, герметизм) гностицизм отличается признанием христианских данных...» [2]. По В. Соловьеву, в первых веках н.э. большинство «ищущих» называли себя христианами, хотя существовали и нехристианские школы Гнозиса, известные как Герметизм.

Герметизм (от греч. *Hermes* – бог торговли, покровитель магии) – религиозно-философское учение, восходящее через Платона, Пифагора к легендарному мудрецу Гермесу Трисмегисту – «Трижды величайшему», который, согласно преданию, владел знанием о загадках мира, поведенным самим Гермесом. Египетские корни Гермеса (Тота) были исследованы Р. Пичманом в сочинении «Гермес Трисмегист по египетским, греческим и восточным источникам» (1875). Пичман, проясняя мифологические источники собеседников Гермеса на основании древнеегипетских, греческих, сирийских и арабских

источников обосновал египетское происхождение эпитета «Трижды величайший» (Трисмегист). Египетские источники герметизма раскрыл русский египтолог Б.А. Тураев в фундаментальной монографии «Бог Тот» (1898). О. Фестюжьер в четырехтомном труде «Откровение Гермеса Трисмегиста» (1946 – 1954) изложил основные идеи герметизма.

Фрэнсис Йейтс определяет герметизм как религию космоса. По его мнению, эта «религия космоса», «подспудно часто присутствующая в греческой мысли, особенно в платонизме и стоицизме, становится в герметизме настоящей религией, культом без храмов и богослужения, практикуемым исключительно в уме, религиозной философией или философской религией, включающей в себя гнозис» [3, с. 13]. Отсюда следует, что гностик прежде всего человек, который ищет духовного спасения посредством знания. Однако данное знание не является рациональным и тем более не может рассматриваться как накопленная информация. Это иррациональное знание, полученное благодаря личному опыту, мистическому переживанию, прозрению, полученному от понимания. Проживание и переживание высшего знания дает более глубокое проникновение в «суть» божественного и человеческого, чем его достижение посредством веры и разума.

В монотеистических религиях (иудаизм, христианство, ислам) вера является основным утверждением божественной истины. Уильям Джеймс отмечал, что вера для большинства людей означает «веру в чужую веру». Вера передается как убеждение, полученное из вторых рук от других верующих, не имеющих никакого переживания объекта своей веры [4].

Гностицизм стремится не к вере, но к внутренней сущности знания, которое освобождает человека от бессознательного состояния, имеющего преимущество по сравнению с простой верой или убеждением. В гностицизме присутствует вера в свой внутренний опыт, дающий знание. Гностическая традиция, разработанная на базе таких индивидуальных переживаний, характеризуется определенным отношением к жизни и действительности, которое определяется существованием основания реальности, т.е. Абсолюта, неизменного и неизмеримого, выходящего за рамки какой-либо опосредованности или наложенных ограничений. По Соловьеву: «Гностическое мировоззрение выгодно отличается от всей дохристианской мудрости присутствием в нем идеи определенного и единого целесообразного мирового процесса...» [2].

Гностики считают, что истинное спасительное знание о природе Вселенной и Человеке не может рождаться из рациональных размышлений на основе заученных фраз или обучения с помощью книг, из механического воспроизведения «чужих» истин. Гнозис предполагает интуитивный процесс, включающий самопознание и знание о конечной, божественной реальности.

Э. Доддс и Г. Шолем считают, что гностицизм берет свое начало в психических переживаниях человека, где архетипическая психология встречается с религиозным мистицизмом [5, 6]. Такие исследователи как К. Юнг, К. Кереньи, М. Элиаде, Дж. Кэмпбелл, изучая психологические аспекты мифа, прослеживали взаимосвязь мифотворчества и гностической традиции, выявляли единство основополагающих представлений человека на всем протяжении истории, конституирующих религиозное сознание.

Карл Юнг в своих воспоминаниях о происхождении сочинений указывает: «Традиция, идущая от гностиков, казалась мне прерванной, долгое время я не видел возможности установить какой-нибудь мостик, соединяющий гностиков или неоплатоников с современностью. Лишь когда я стал изучать алхимию, я обнаружил, что она исторически связана с гностицизмом, и благодаря ей существует некоторая преемственность между прошлым и настоящим. Уходящая корнями в натурфилософию Средних веков, алхимия и явилась мостом, который, с одной стороны, был обращен в прошлое – к гностикам, с другой же – в будущее, к современной психологии бессознательного» [7, с. 173].

М. Элиаде показывает, что многие элементы шаманского мистического опыта (инициация, «полет» и др.) схематически воспроизводятся в позднейших религиях. М. Элиаде, безусловно разделяя постулат феноменологии религии о человеке как *homo religiosus*, подчеркивает идею единства и сущностной неизменности человеческой природы, сложившейся в своих основных свойствах в эпоху глубокой архаики.

Гностицизм как фиксированный мистический опыт других традиций можно определить и проследить на протяжении веков во многих культурах. Общие элементы, объединяющие Восток и Запад в этом отношении, содержатся в мистической традиции. Это сходство было отмечено в III в. н.э. ортодоксальным христианином, противником гностиков Ипполитом, который в своих опровержениях ересей писал об индийских брахманах: «Они говорят,

что Бог есть свет, непохожий на свет видимый, который не солнце и не огонь, но для них Бог является рассуждением, и не тем, что находит свое выражение в произносимых звуках, но знанием (гнозисом), с помощью которого тайна тайн природы воспринимается мудрыми» [цит. по: 8].

Эти знания, полученные на Востоке или Западе, свидетельствуют о мистико-психологическом опыте человека, который «прозревает» относительно своего затруднительного положения и освободительной сопричастности с Божественным. Карл Юнг заявлял, что гностическое знание является психологическим знанием, полученным посредством прозрений архетипической психики. Он признавал, что Гностические Писания действительно были основаны на прямом опыте их авторов с оригинальными образами таинственных существ и мест.

Исследователь еврейской мистики Гершом Шолем пишет об этом опыте как о мистической эзотерике, основанной на приобретении высшего священного познания вещей и Божественности путем восхождения сознания через сферы планет к реальности за пределы Земли и Космоса, т.е. возвращения к исконному духовному дому в полноте Божественного Света (в гностической традиции – достижение искупления).

Гностицизм, базирующийся на специфическом виде опыта, который сложно зафиксировать, формализовать использует многообразие образов и символов, «специальный язык», достаточно сложно подвергающийся декодировке. Гностическое учение как прямой результат мистического опыта сложно представить в форме догматических формулировок по образцу ортодоксальной теологии, однако в гностицизме есть общее или внутреннее учение, отражающее этот общий или внутренний гностический опыт.

Гностическое знание, являясь разнообразным феноменом, может прийти, когда человек находится в одиночестве или же, наоборот, через присутствие другого человека. Человек может читать, писать, созерцать изображение или природное явление, или же он может только смотреть вовнутрь. Значительную роль могут сыграть определенная музыка, благовония, ритуалы, обряды и церемониальные действия. Происходит значительное изменение сознания, которое переносит познающего за пределы личного сознания и за рамки ограничений самого мира. Это знание «приходит» в условиях внутренней концентрации, в ситуации обращенности «внутрь себя», которые необходи-

мы для так называемой внутренней работы познающего, осуществляемой с целью достижения определенных состояний сознания, свидетельствующих о соприкосновении с Высшим, Божественным.

Ранние христиане использовали термин «гнозис» для обозначения персонально приобретенного знания. Элейн Пейджелс отмечает, что в том смысле, в каком гностики сами используют этот термин, его, возможно, следует переводить как «понимание» и понимание того факта, что у каждого есть прижизненное право на «воскресение», «право разработать свой способ прямого контакта с Господом, при котором священники и епископы оказываются лишними» [9].

Апостол Павел зачастую использовал термин «гнозис» по отношению к познанию Бога, которого может достигнуть человек. Во втором послании к Коринфянам (4.6) сказано: «Потому что Бог, сказавший: свет да воссияет из тьмы, – есть Тот, Кто воссиял в сердцах наших к нашему просвещению познанием славы Божией в лице Иисуса Христа» [10]. Достигнуть соприкосновения с Божественным по христианской традиции можно с помощью «умного делания» или «духовного трезвления». Таким «умным деланием», внутренней работой, требующей максимальной концентрации внимания, – является молитва.

Это духовное богатство, по свидетельствам профессора Архима (Киприана), унаследовано от подвижников Египта, Синая и Афона, его корни уходят в «глубокое христианство». «Это – то внутреннее богатство, которое близко всем мистикам всех религий, то внутреннее самоуглубление, которое открывает «потаённое сердца человека», которое показывает подвижнику «ведение логосов твари», т.е. премирный смысл и художественный замысел божественного плана создания вселенной» [11, с. 10].

Киприан отмечает, что слова «непрестанно молитесь» полюбили христианскими мистиками древности и постепенно выработались в особую духовную науку о постоянном трезвлении ума. Основные принципы «внутреннего делания», внутренней работы были известны Клименту Александрийскому, который так определяет содержание и следствия гнозиса:

«То, что делает нас свободными, есть гнозис

О том, кем мы были

О том, чем мы стали

О том, где мы были
О том, куда нас забросило
О том, куда мы спешим
О том, что мы сейчас освобождены
О том, чем на самом деле является рождение
О том, что в действительности есть возрождение» [12].

Ответы на данные вопросы, полученные как божественное откровение, могут являться результатом молитвы «совершенного гностика». По Киприану, человеку для этой особой молитвы «не нужны ни особое время, ни место, ни книги, ни молитвенные символы. Ему не нужны слова и звуки. Безмолвная молитва его уст, шепот его губ, это – крик его сердца. Он молится весь день и всю жизнь. Он не нуждается в храмах, и богослужение его сердца не подчиняется церковному типикону. Цель его молитвы – не исполнение прошений, а чистое созерцание Бога» [11, с. 11].

Киприан отмечает, что об этой молитве знали Макарий Египетский, Антоний Великий, Иоанн Лествичник, Максим Исповедник, Исаак Сирий, Симеон Богослов, Ареопагитики и Григорий Палама. От Григория Паламы этот опыт передался исихастам Афона, от них был воспринят оптинскими и валаамскими исихастами. Внутреннее делание «безобразной молитвы» состоит в непрерывном повторении имени Бога, в «услаждении им и созерцания в нем несозданных энергий Божьих, поскольку это дается Богом очищенному сердцу подвижника» [там же]. В результате «непрестанного делания» человеку может открыться за «грубою корою вещества» та настоящая реальность, отраженными символами которой являются вещи этого мира.

В суфизме как религиозно-мистическом направлении и учении о любви к Богу основополагающей идеей является идея о пути восхождения к Творцу посредством духовного самосовершенствования человека. Это совершенствование осуществляется так же благодаря личным усилиям человека, находящегося в «работе». Д. Щедровицкий отмечает, что в суфизме обычный человек рассматривается как «мертвый» или «спящий» по отношению к духовному миру. Для своего пробуждения человек должен пройти ряд ступеней (суфийский путь – тарикат) и приобрести устойчивое состояние или уровень Хакикат (Истина), где «достигается непосредственное, интуитивное, Богопознание, связанное с духовным прозрением, и начинается жизнь, исполненная

откровений свыше...» [13, с. 10]. Однако этот путь может пройти только человек, постоянно работающий над собой, или, по словам шейха суфиев Идриса Шаха (1924 – 1996), «находящийся в Работе».

Идрис Шах в своей работе «Учиться, как учиться» подчеркивает, что суфийское учение способно пересечь идеологические границы потому что известна цель, которая даже мельком увиденная является предметом повторяющихся попыток найти *средства*, чтобы вернуть этот проблеск. «Рабочая гипотеза или традиционные рамки обеспечивают структурой, при помощи которой человек, стремящийся к озарению, пытается приблизиться к этой цели. В случае школы, единственно знание дает основание, на котором может быть построена эта структура. «Узнав конечную цель, можно изобрести средства». Цель не оправдывает средства – она предоставляет их. Средства, в этом контексте, – это структура, упоминаемая в некоторых литературных материалах как «Работа»» [14, с. 109].

Структура, в рамках которой изучается, собирается, сохраняется и передается суфийское знание, называют школой. Человек, интересующийся этой областью не всегда способен понять и осознать роль или методы действия людей, кто работает в ней. И хотя «Работа школы», по И. Шаху, – это деятельность низшего уровня, его необходимо пройти прежде, чем станет возможным распознавание более высокого уровня. Переоценка роли, потенциальной возможности и знаний учащегося, отсутствие смирения являются основными преградами на этом пути.

И. Шах придает слову «работать» значение специального термина. Он отмечает: ««Работа» означает для меня «делать то, что делает школа, а не притворяться, что делаешь именно это, или придумывать объяснения или интерпретации этого». В занятиях подобного рода существует взаимосвязь между людьми и деятельностью, которая и составляет «Работу», и такая работа не может протекать ни в каком ином русле, кроме верного» [14, с. 386-387]. Суфийская учеба – это реальная учеба, а не имитация.

По его мнению, человек уверен, что он может все узнать о суфийских принципах и практической деятельности из широко распространенной информации. И это является заблуждением. Характерной чертой человечества, включая людей, пытающихся работать в русле суфийской школы, является то что необходимое знание или информация принимается ими лишь в той ча-

сти, которая нравятся. Люди считают ниже своего достоинства учиться на вещах, которые они считают обыденными, но в которых, если бы только они это видели, содержатся важные для них уроки. Поэтому необходима реальная школа, призванная обеспечить, чтобы все соответствующие действия и поучения были замечены. Нужно быть готовым учиться из любого источника и не отвергать его, когда он недостаточно интересен.

Во всех материалах, используемых в работе, по И. Шаху, есть внутренние смысловые измерения. К ним относится то, что выполняется и переживается, что написано, сказано, увидено и можно потрогать руками. Во всех сохранивших свою силу традициях, раскрытие внутренних измерений должно иметь место тогда, когда оно может быть эффективным. Внутренние измерения присутствуют, чтобы передать определенный опыт в момент их раскрытия, который снабдит ученика неким элементом, нужным для того, чтобы способствовать его дальнейшему развитию. Поверхностное раскрытие внутренних измерений просто ради раскрытия лишает процесс его развивающей ценности.

Слово «работа» связывается в уме с определенными значениями. «Работа» – это действие. Отмечая существование различных уровней понимания значения данного слова, И. Шах свидетельствует: «Но если я открою вам, что на самом деле слово «работа» также означает, скажем, «Всемирную Организацию по Изучению Знания» и составлено из начальных букв этого выражения, вы увидите в этом целый ряд других возможностей. Но просто делать это, не имея конструктивных целей, банально. Именно поэтому «раскрытие секретов» является стадией, следующей за ознакомлением с материалами и понятиями» [14, с. 411].

Раскрытие «секретов» должно иметь и имеет место на уровне и при обстоятельствах, соответствующих цели развития человеческой природы. Нетерпение в этом процессе может превратить человека в пустого, играющего словами, вещами и понятиями. Если человек играет с чем-то сложным, обращаясь с ним как с простым, оно не проявит своих истинных качеств. «Например, электронный прибор, который, возможно, крайне чувствителен, эффективен и дорог, может выглядеть просто как предмет для детской игры. Используя его для игры, вы будете играть, но не обманывайте себя, что при этом задействуется ваша более эффективная часть, только потому что это не деревянный диск, и игра доставляет удовольствие или угнетает вас» [14, с. 412].

Внутри и вне людей всегда присутствует тенденция «играть», которую можно нейтрализовать только с помощью иного материала, соответствующего качества и количества, и описаний его использования. Внутренние измерения как средства работы над собой, правильно переданные, являются наиболее полезной частью имеющихся материалов, при их неправильном и поверхностном использовании они превращаются в бесполезные. Поэтому в суфийской традиции велика роль Учителя, способного непосредственно передать ученику техники, при помощи которых возможно получение мистического опыта.

Хёллер пишет о том, что Дэн Меркур в работе «Гнозис: эзотерическая традиция мистических видений и объединений» выделяет два вида мистического опыта [8]. Эмпирические источники гнозиса находятся в двух взаимосвязанных видах опыта: одним из них является определенный тип мистического опыта, раскрывающего конечную реальность, и проявляется в личных психических переживаниях, другой касается переживания мистического единства. Человек может пережить видение и состояние соединения без принятия гностического мировоззрения, однако осознать, понять необычные переживания без соответствующего контекста, каким является гностицизм, достаточно сложно. Необходимы усилия, чтобы прочувствовать современному человеку «искру божью» как часть божественной сущности, находящуюся в своем сердце. «Из этой конечной сущности исходят искры или духи, сущности человеческих душ, и в неё же стремятся вернуться. Каждая духовная сущность есть чистая искра или атом божественного сознания, по сути той же природы, что и Бог. Хотя эти искры онтологически соединены с Божественностью, они экзистенциально отделены от неё. От этого разделения необходимо избавиться, поскольку, как заявляет библейское высказывание, «наши сердца беспокойны до тех пор, пока не найдут покоя у Господа»[8].

Откровения, прозрения, видения, несмотря на то что передать их содержание достаточно сложно, тем не менее, трансформируются в концептуальную систему, гнозис – знание, основанное на мистическом опыте человечества, и являются фундаментом построений многих религиозных систем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Философский словарь [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enc-dic.com/philosophy/Gnosticism-4552.html>.
2. Соловьев В. // Брокгауз Ф.А. Ефрон И.А. Энциклопедический словарь [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.slovopedia.com/10/195/977996.html>, свободный.
3. Йейтс Ф. Гермес Трисмегист // Джордано Бруно и герметическая традиция. М., 2000.
4. Джеймс У. Воля к вере. М., 1997.
5. Доддс Э.Р. Язычник и христианин в смутное время. СПб., 2003.
6. Шолем Г. Основные течения в еврейской мистике. М., 1989.
7. Юнг К. Воспоминания, сновидения, размышления, Киев, 1994.
8. Хёллер С. Гностицизм [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://castalia.ru/perevody/gnostitsizm/626-stefan-hyoller-gnostitsizm-glava-1-svet-iz-za-zavesyi.html>, свободный.
9. Pagels E. The Gnostic Gospels. New York, Random House. 1979.
10. Второе послание к Коринфянам // Библия. Ветхий и Новый заветы. Синодальный перевод. Библейская энциклопедия арх. Никифора [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gmpage.com/library/bible/54.htm>, свободный.
11. Киприан. Предисловие к изданию 1948 года // Откровенные рассказы странника духовному своему отцу. М., 2004.
12. Климентъ Александрийскій. Извлеченія изъ Ѳеодота» и «Избранныя мѣста изъ пророческихъ книгъ». Цит. по: Сагард А.И. // «Христианское чтеніе». Ежемѣсячный журналъ, издаваемый при С.-Петербургской Духовной Академіи. СПб., Типографія М. Меркушева, 1912. Часть II. Ноябрь [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gmpage.com/library/bible/54.htm>, свободный.
13. Щедровицкий Д. Тарикат – суфийский путь // Руми Д. Дорога превращений. Суфийские притчи. М. 2011.
14. Шах И. Учиться, как учиться. М., 2011

Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону) 8 ноября 2012 г.